

Глава 28: Следующий подарок

? В лесу около полудня не жарко, а скорее прохладно из-за пышных ветвей и листьев, и единственное пятно света, просачивающееся сквозь щель в листьях, показывает, что солнце висит высоко.

[illegible]

В лесу, черная фигура двигалась в форме "Чжи", очень быстро, вспышка, как черная молния с жизнью.

Папа!

Наконец, черная фигура быстро переходит от движения к тишине, останавливается, раскрывая истинное лицо черной фигуры, это был подросток-блондинка в наряде черного рыцаря, в возрасте 15 лет или около того, этот человек был не кто иной, как Шон.

И только что он тестировал свою экстремальную скорость.

Хотя в этой маленькой роще было не так много инструментов для измерения скорости, как в экзаменационном зале, этого было достаточно для Шона, чтобы получить грубое ощущение его специфической скорости.

И то, что он чувствует сейчас: быстро, очень быстро.

Как будто мое тело потеряло большую часть своего гравитационного притяжения, и я чувствовал себя легким и воздушным, как будто я могу летать только с одним топотом моей ноги.

Конечно, Шон знал, что это был просто его бред, не говоря уже о том, что он еще даже не был рыцарем-стажёром, даже Великий Рыцарь не умел летать.

Сможет ли кто-нибудь летать после того, как сила станет сильнее, Шон не знал, но он знал, что сейчас точно не сможет летать.

Причина этого ощущения заключается в том, что качество тела значительно улучшилось, и оно не полностью адаптировалось к нему, поэтому создается иллюзия, что оно такое же легкое, как ласточка.

Когда он по-настоящему адаптируется к этой стремительно растущей физической форме, это чувство исчезнет, но вместо того, чтобы замедлить, его скорость станет более гибкой за счет его идеального контроля над собственной скоростью.

"Что осталось, так это сила!"

Думая об этом, Шон не мог не взглянуть на ту сторону, где было три камня, которые весили тысячу фунтов.

Эти три камня изначально существовали в этом месте, и когда Шон нашел их, он использовал их как свой собственный инструмент для тестирования на прочность.

Самый легкий из трех камней, примерно на тысячу фунтов стерлингов чуть больше, был так

уверен, потому что за день до экзаменов в середине года он смог просто поднять этот камень, а его оценка на экзаменах в середине года составляла 52 латона, то есть 1040 фунтов вверх и вниз.

А из трех валунов, тот, вес которого был посередине, составлял около тысячи трехсот фунтов или около того, что представляло собой расчет объема этого самого маленького камня, хотя он, конечно, не был точным из-за разницы в плотности, но он не должен был быть настолько точным.

Всего несколько дней назад он едва мог поднять этот камень, поэтому вес этого камня был, вроде как, близок к тому, каким он был до медицинской ванны.

А оставшийся кусок, самый тяжелый кусок, до сих пор не смог его поднять.

Судя по объему валуна, Шон грубо подсчитал, что он весил не менее пятнадцати сотен фунтов, и при таком весе, боюсь, только Сакс в шестом классе мог его поднять.

Вчера, хотя он едва сдерживал атаку Закри, он все еще был немного хуже Закри с точки зрения физического качества, даже в силу своего превосходства в мечях, ему было трудно сопротивляться.

Не задумываясь, Шон подошел прямо к самому большому валуну, десять пальцев в когти, подобно паре железных крючков, удерживая нижнюю часть валуна, и силой обеих ног яростно поднял его вверх.

Папа!

Из грязи раздался звук, и именно тогда Шон, держа в обеих руках валун, весивший не менее пятнадцати сотен фунтов, медленно двигался вверх, в конце концов остановившись на груди.

Потому что валун был настолько велик, что высота была даже за пределами его головы.

Пэн!

Через несколько секунд Шон отпустил, и валун, весивший более 1500 фунтов, рухнул с унылым ревом.

Боже, боже!

Немного дальше, несколько ярко пернатых птиц, лежавших в тени леса, испугались громкого шума и улетели дальше.

Шон смотрел на результат с большим удовлетворением в сердце.

Эффект лечебной ванны был вне воображения, его сила увеличилась более чем на двести фунтов, и этот темп роста ничем не отличался от принятия одной дозы серебряной оленьей крови.

Суть в том, что это ничего не стоит, и это ежемесячно, и Шон уже с нетерпением ждет медикаментозной ванны в следующем месяце.

Несмотря на то, что ему было довольно жаль других курсантов 6-го класса, Шон не собирался тратить эту возможность на укрепление своих сил, поэтому в следующем месяце у курсантов 6-го класса могут снова возникнуть неприятности.

Думая об этом, в углу рта Шона появился намек на улыбку, и среди кадетов шестого класса он практически не общался с остальными, кроме Мура.

Раньше, из-за его низкой прочности, эти люди чувствовали, что у него нет дружеской ценности, но теперь, потому что он обидел Уоллеса, сына графа, было слишком поздно для других, чтобы избежать его, кто осмелится подружиться с ним.

Так что, воспользовавшись этими людьми, он был ничуть не смущен, и единственный, кому действительно было стыдно за это, был также и за Мура.

Тем не менее, после этого он найдет способ компенсировать Moog Row другими способами, точно так же, как он сделал в руководстве мечом Moog Row.

Думая о Мечевой Технике, Шон не мог не думать о другом, а именно о том, что его резервная способность Talent Luo Net была восстановлена еще раз, а это означает, что он уже мог дублировать чей-то талант снова.

Для выбора таланта Шон уже давно принял решение.

Для рыцаря самое главное - это его квалификация и умение обращаться с оружием, а поскольку Шон - фехтовальщик, то умение обращаться с оружием - это, естественно, квалификация фехтовальщика.

Рыцарский талант, который определил, как далеко он может пойти, и талант игры на мечах, который определил, сколько сил он может оказать в реальном бою, оба были, пожалуй, чрезвычайно важны.

С точки зрения рыцарского таланта, он уже продвинул рыцарский талант, который на данный момент довольно высок.

Талант меча, с другой стороны, был тем же самым младшим талантом меча, которым Шон обладал изначально.

Несмотря на то, что это было до среднего уровня большинства студентов академии, это было немного пошатнулось по сравнению с тем, кто продвинул рыцарский талант, поэтому он поставил перед собой цель воспроизвести запасной вариант, определив его как талант к игре на мечах.

Первоначально талант фехтовальщика, в который была брошена Алёная леди, был довольно хорош, и хотя он не достиг высокого уровня, он всё же был довольно редким промежуточным талантом, который считался уровнем обычного фехтовальщика-гения.

К сожалению, в то время он только что закончил копировать Талант Продвинутого Рыцаря, и способность к копированию Таланта Luo Net была временно отключена, так что не было вообще никаких шансов скопировать Талант Промежуточного Мечного Искусства.

"Кому?"

Думая о том, кого найти, чтобы повторить талант к игре на мечах, Шон не мог не смотреть.

Он не знал о других оценках, но если бы это были оценки, то на самом деле не было бы людей с отличным талантом фехтования.

Даже Тит, который был первым в этом году, был известен своим быстрым улучшением силы, а с точки зрения игры на мечах, не намного лучше, чем другие, даже если слегка превысил, но определенно не много, все равно должен быть в категории младших талантов, растрачивая ценную возможность повторить, воспроизведение такого таланта было явно не рентабельным.

"Похоже, нам придется начать с других оценок".

Думая об этом, Шон не мог не иметь горькой улыбки на лице.

В прошлом Шон, сердце которого было настроено на выращивание, вообще не заботился ни о чем, кроме выращивания, и, естественно, не заботился о том, кто сильнее в фехтовании, а кто сильнее в других классах.

И сам он, хотя и не такой культиватор, как старый Шон, совсем забыл об этом.

"Только чтобы спросить Мура, когда я завтра с ним столкнусь!"

Качая головой, Шон направился в столовую, вопрос о мастерстве игры на мечах, казалось, пришлось подождать до завтра после допроса Молла, прежде чем принять решение о цели.

Внутри виллы Уоллеса.

"Он отказался?"

Взглянув на Бенсона, в глазах Уоллеса прохлада, когда он возился с двумя большими яйцами из чистого золота.

"Да, мастер Уоллес, этот Шон просто слишком неграмотен, чтобы приходить на работу под вас, и, не зная того хорошего, что многие люди умоляли и не умоляли, этот парень на самом деле отказался".

Бенсон сказал с "возмущенным" взглядом на его лице, но с радостью в сердце, он был уверен, что характер Уоллеса никогда не отпустит Шона, который осмелился отказаться от своего приглашения, поэтому он слушал Уоллеса.

"Я не знаю, что делать, но если он посмеет..."

В тот момент вошел старик.

Старик, одетый в черное платье из чрезвычайно сложной ткани, с устойчивым и мощным темпом и ни малейшего признака старости и хрупкости, вошел и с уважением обратился к Уоллесу.

"Мастер Уоллес".